

Государство и рынок

Гарипов Л.М.

аспирант кафедры макроэкономики и экономической теории
Казанского государственного финансово-экономического
института

Исторически государство всегда вмешивалось в функционирование экономических систем, однако формы и масштабы этого влияния за последние сто лет сильно изменились. Государство из «ночного сторожа» экономики превратилось в активного участника и регулятора рыночной деятельности, при этом все более актуальным становится выбор оптимального соотношения государственного и рыночного регулирования, отношение автора к которому приводится в статье.

Мировая практика показывает, что чисто рыночной экономики не существует ни в одной стране. Государство влияет на экономику самым фактом своего существования, однако это воздействие может быть разным по целям, задачам, масштабам, формам этого вмешательства. В прошлом столетии наметилась тенденция усиления роли государства, которая проявлялась не только в росте государственных расходов и их удельного веса в ВВП, но и радикальных сдвигах в понимании функций государства.

Но в то время как ведущие капиталистические страны совершенствовали государственное регулирование экономики, в России в 90-х годах XX века произошла радикальная перестройка всей экономической системы: из командно-административной она стала превращаться в стихийно-рыночную.

В последние годы в российской экономике и во всей жизни страны одновременно сосуществуют две тенденции. С одной стороны, хотя и непоследовательно, но все же продолжают либеральные преобразования – от монетизации до акционирования научных учреждений и предприятий ЖКХ. С другой – быстро набирает силу противоположная тенденция – рост государственного вмешательства во все сферы жизни общества.

В наибольшей мере она затронула политические аспекты, но в немалой степени коснулась и экономики – от «дела ЮКОСа» и общего роста доли государственного сектора в добывающей промышленности, до усиления неформального бюрократического контроля за мелким бизнесом.

Нарастание второй тенденции заставляет вновь возвратиться к вопросу о пользе и вреде государственного участия в экономической жизни. Как известно, на этот счет существуют разные точки зрения, причем в России наиболее популярны полярные взгляды. Либеральные реформаторы, ссылаясь главным образом на опыт западных стран и особенно Ирландии, а также Китая и Кореи, доказывают, что, чем меньше участие государства в экономической жизни, тем больше экономические успехи. Наиболее радикальные воззрения характерны для А. Илларионова, назвавшего долю государственных расходов в ВВП в районе 18 – 21% оптимальным уровнем, при котором Россия может достигнуть наибольших экономических успехов [4]. Их оппоненты, напротив, считают, что только усилия государства и массированное государственное вмешательство способны сделать рыночную экономику успешной, причем данные аргументы, как правило, основаны также на опыте западных

стран («новый курс» Ф. Рузвельта, шведский социализм), стран – азиатских «тигров» и, в первую очередь, того же Китая.

Опросы общественного мнения показывают, что вторая точка зрения пользуется большей популярностью. В сочетании с тенденцией усиления государственного контроля над экономическими процессами это делает прогнозы экономического будущего России все более неопределенными.

Общепризнанно, что рынок выполняет очень важную функцию, ориентируясь на платежеспособный спрос населения, учитывая постоянно изменяющиеся потребности людей. К тому же он заставляет производителя добиваться снижения издержек в производстве и продвижении товара, создает конкуренцию. Вместе с тем рыночные механизмы не способны в полной мере учесть все запросы общества и избежать так называемых «провалов» рынка. Для нивелирования отрицательных эффектов рыночных отношений осуществляется государственное вмешательство в экономику с помощью различных инструментов. Таким образом, проблема соотношения государства и экономики выходит на новый уровень обсуждения и практических действий.

Переходный этап становления рыночной экономики в России следует рассматривать во времени, что предполагает изменение функций государства и формирование новых институциональных решений. В этой связи должна быть активизирована роль государства в достижении социального компромисса, в формировании системы распределения прав собственности и др.

В экономической истории XX-XXI веков выделяются четыре основные концепции о соотношении рыночного и государственного регулирования – классическая (либерально-монетарная), марксистская, дирижистская и институциональная.

Классическая теория саморегулирующейся рыночной экономики исходит из того, что рыночные механизмы автоматически приводят конкурентную систему к равновесному состоянию. Колебания цен, процентной ставки и эластичность соотношения цен и заработной платы обеспечивают полную и эффективную занятость, успешный экономический рост.

Государство должно лишь охранять конкурентную систему, поддерживать покупательную способность денег и бездефицитность бюджета, не вмешиваясь в функционирование экономики. Даже изменение денежной массы в обращении, систем налогообложения и государственных закупок в обычных условиях (если нет войны, стихийных бедствий, массовых эпидемий и т.п.) не оказывают существенного воздействия на равновесный уровень национального дохода и занятости, изменяя лишь общий уровень цен.

При этом следует отметить, что ведущие представители этой концепции вовсе не были радикальными либералами. Так, Адам Смит, возлагая большие надежды на «невидимую руку рынка», вовсе не считал, что корыстные действия людей ведут к всеобщему благу. Наоборот, он показывал, что рыночная коммерция подавляет устремления человека, его ум сужается и теряет способность к возвышению, а человеческие амбиции ведут к хитроумным решениям, усиливающим хаос. Эти мысли особенно актуальны для XXI века. Монетарист Дж. С. Милль еще в середине XIX века писал: «Наиболее оживленно обсуждаемым в настоящее время вопросом является вопрос о разумных пределах функций в сфере деятельности правительств; ни один другой вопрос не вызывал в наш век столь жарких споров» [2]. По его мнению, этот вопрос не допускает универсального решения и предусматривает два вида вмешательства государства – директивное и рекомендательное. В первом случае запрещается или разрешается деятельность отдельных производств, во втором – выдаются рекомендации и предоставляется информация без ограничения свободы действий в достижении общественной пользы наряду с созданием собственной государственной фабрики или почтового ведомства для тех же целей. Он приходит к вполне дирижистскому выводу: «все, что при частной инициативе может быть выполнено только акционерными компаниями: все это может быть также хорошо, а порой и лучше выполнено государством» [2].

Либерально-монетарная теория исходит из того, что лишь экономическая свобода, как противоположность регулирования, способна обеспечить устойчивый рост. Индекс эконо-

мической свободы, исчисляемый канадским институтом по методологии М. Фридмана, учитывает пять факторов: 1) размер государственного сектора экономики, бюджетных расходов и правительственного участия; 2) структура правовой системы, защита прав собственности; 3) доступ компаний к инвестиционным ресурсам; 4) степень открытости экономики; 5) развитие хозяйственного, банковского и трудового права [3].

Российские либералы – радикалы считают главным условием устойчивого экономического роста сокращение расходов государства.

Так, например, по данным экономистов, общий объем фактически собираемых государственных доходов в России составлял в конце 90-х гг. 35-36% ВВП, что выше, чем в США (31,7%), Японии (32,3%), Австралии (33%), хотя и меньше, чем в Швеции (60%), а с учетом налоговых кредитов и займов расходы государства – в России 47-48%, в США, Японии, Австралии – 33,5-37,4%, в Швеции – 69% ВВП [10]. В 2000-2006 гг. государственные расходы на оборону, правоохранительную деятельность, образование, здравоохранение и науку резко возросли, хотя по отношению к ВВП сократились, благодаря высоким темпам его роста.

Думается, что проблема состоит не в размере государственных расходов, а в их структуре и эффективности использования, а также в развитии негосударственных финансовых институтов, способных инвестировать науку, образование и здравоохранение, модернизацию инфраструктуры, внешнеэкономическую экспансию и международную кооперацию, массовое предпринимательство и социальные услуги. С радикальными либералами спорят дирижисты. Государство, по их мнению, как агент гражданского общества, должно действовать на равных правах со всеми другими. При этом государственное социальное обеспечение придает всеобщий и гарантированный характер реализации неотчужденных прав человека на достойное жизнеобеспечение (социальная справедливость) и получение современного образования (экономическая эффективность). Система государственных социальных гарантий не должна мешать развитию институтов, мобилизующих и инвестирующих личные сбережения.

Академик Д. Львов и ряд других экономистов предложили новую систему управления государственной собственностью – систему национального имущества, при которой значительная доля ресурсов признается коллективным достоянием всего общества и передается в хозяйственную эксплуатацию на конкурентной рыночной основе. Национальный дивиденд, т.е. часть предпринимательского дохода и вся рента от коммерческой эксплуатации национального имущества присваиваются обществом, становятся главным источником фонда социальных гарантий. Национальный дивиденд воплощается в доходы всех членов общества. Однако основной недостаток этого предложения – давление на инфляцию и распыление огромных средств, которые могли бы пойти на важнейшие инвестиционные проекты.

Радикальные дирижисты выступают за превращение титульного собственника в символическую фигуру оборота имущественных прав. Ее связь с частным лицом (физическим или юридическим) выступает скорее как неизбежное бремя для экономики, оплачивающей фиктивную «услугу собственника». Предлагается постепенное замещение государством частных лиц, которые станут выполнять номинальную функцию титульного собственника, так как в этой роли государство выступает как предпочтительный субъект.

Однако в современных условиях противопоставление государственной и частной собственности неправомерно. Акционерные компании с участием государства могут и должны хозяйствовать на рыночных условиях. Главными собственниками крупных корпораций являются уже не частные лица, а финансовые институты. Противопоставление планомерности и рыночного хозяйства в современных условиях также неправомерно. Это доказывают как теоретические исследования, так и практический опыт Японии, Франции, стран Скандинавии, не говоря уже о Китае.

Дирижистская концепция имеет много общего с марксистской. Дж. М. Кейнс не был марксистом в политическом смысле, но считал целесообразным планирование, сочетание общественной власти и частной инициативы, государственный контроль за инвестициями, деловым циклом, рынком труда и благосо-

стоянием народа. Рынок в марксистской традиции рассматривается как сфера обмена, где косвенным путем (с помощью денег) и задним числом (уже после завершения производства) выявляется качество воплощенного в товаре общественно необходимого труда. Собственность трактуется как выданное государством временное право на хозяйственную деятельность, приносящую прибыль, которое в любой момент может быть отозвано. Согласно теории трудовой стоимости все другие факторы производства, кроме труда, не создают, а лишь перераспределяют прибавочный продукт в соответствии с законами рынка. Разработанная на этой основе система цен до сих пор сказывается на занижении стоимости энергоносителей и их чрезмерном расходе (утрата плодородных земель, рыбных богатств, загрязнение воздуха должным образом не учитываются), занижении цены труда и высокой трудоемкости производства.

Объектом планирования являются не только материально-вещественные пропорции, но, прежде всего, социально-институциональные условия воспроизводства, его субъектами – все независимые хозяйственные субъекты, вступающие друг с другом в договорные отношения. Наряду с договорным планированием со стороны собственника ресурсов особое значение приобретают такие формы планирования, как маркетинг, прогнозирование и программирование.

Институциональная концепция соотношения государственного и рыночного регулирования исходит из трех основных положений. Во-первых, экономика рассматривается как подсистема общества, наряду с культурной, политической, демографической и экологической подсистемами. Во-вторых, экономический рост – не самоцель, а средство повышения качества жизни, включающее не только материальное благосостояние, но и развитие творческой активности людей. И самое главное, без развитой системы институтов, защищающих права производителей, населения и государства, современный рынок не может эффективно функционировать. Директивное регулирование, будучи альтернативой рыночной самонастройке, не является, тем не менее,

антиподом рынку. Это его продукт и важный конституирующий элемент.

Государство, как показывают исследования, имеет три главных направления влияния на рынок: путем непосредственного регулирования через законодательные, административные и перераспределительные виды деятельности; управления государственной собственностью, в том числе и госсектором; влияния на экономику посредством механизма частно-государственного партнерства.

Если оценивать возможности влияния государства на рынок, то управление государственной собственностью в целом и государственным сектором в частности следует рассматривать как стержневой элемент деятельности государства в процессе регулирования экономики. Госсектор, в свою очередь, также оказывает существенное влияние на общество, поскольку его эффективность служит одним из ярких примеров эффективности государства в целом. Наблюдая за институциональной средой и социальным климатом внутри предприятий госсектора и в отношениях между ними, оценивая складывающиеся там нормы, правила, традиции, общество и его граждане делают заключение относительно общего направления институциональной динамики, поощряемой государством.

Государство выступает не просто равноправным партнером общества и бизнеса, но и гарантом политической и экономической целостности страны. Из этой миссии вытекает, прежде всего, институциональная функция государства. Речь идет о создании и закреплении институтов – формальных и неформальных законов, правил и норм общественной жизни. Можно назвать следующие компоненты институциональной функции государства: нормотворчество – создание и практическая реализация законодательных и других нормативных актов, регулирующих жизнь страны, в том числе и наложение ограничений и запретов; создание норм в качестве образцов или эталонов; нормализацию деятельности социальных и экономических агентов и их групп, в том числе воспрепятствование чрезмерному увеличению размеров или влияния одних агентов в ущерб правам других. Сюда

же можно отнести проведение антимонопольной политики, поддержание условий равноправной конкуренции, борьбу со всеми видами правовой дискриминации, использование государственных ресурсов для поддержания частных предпринимательских инициатив.

Особое положение в рамках модели взаимодействия «общество – государство – экономика» отводится институту частно-государственного партнерства, представляющего собой саморегулируемую экономико-правовую форму контрактных отношений, особенность которой заключается в том, что она рассматривается как один из способов государственного регулирования бизнеса и элементов государственной контрактной системы. Предложенная концепция открывает пути поиска новых форм взаимодействия общества, власти и бизнеса в рамках частно-государственных партнерств. Наиболее интересным представляется внедрение в российскую практику аутсорсинга, при котором происходит передача субъектам предпринимательской деятельности прав на оказание различного рода публичных услуг: государственных, социальных, негосударственных социальных и других.

Таким образом, можно сделать вывод, что рыночные механизмы координации действий отдельных субъектов в направлении достижения общественно значимых результатов должны дополняться коллективными механизмами. Мировой опыт государственного регулирования экономики и решения проблемы «государство-рынок» показывает, что государственное и рыночное регулирование – единый организм, который приспосабливается к изменяющимся внутренним и внешним обстоятельствам конъюнктуры. Условием успешного развития экономики является сбалансирован-

ное отношение между государством и рынком. Это означает, что государственное вмешательство в экономику должно компенсировать дефекты рынка, а он, в свою очередь, должен способствовать преодолению недостатков первого через развитие конкуренции.

Литература:

1. Глазьев, С. О стратегии экономического развития России. // Вопросы экономики. №5. 2007.
2. Дж. С. Милль. Основы политической экономики /Под ред. А.Г. Милейковского. Т. 2. М., 1980.
3. Игнатюк, Н. Государственно-частное партнерство в России.// Право и экономика. 2006, №8.
4. Илларионов, А., Пивоварова, Н. Размеры государства и экономический рост // Вопросы экономики. 2002, №9.
5. Клавдиенко, В. Государственное регулирование в экономике. // Проблемы теории и практики управления. №6. 2005.
6. Коваленко, Б.Б. К вопросу о взаимодействии государства и бизнеса. // Проблемы современной экономики, N 1(13). 2005.
7. Кучуков, Р., Савка, А. Государственное регулирование: нацеленность на результаты. // Экономист. №9. 2006.
8. Лившиц, В.Н. Загадки современной экономики России и политики ее государственного регулирования.// Экономика и математические методы. №1. 2007.
9. Цирель, С. Влияние государственного вмешательства в экономику и социального неравенства на экономический рост.// Вопросы экономики. №5. 2007.
10. Шакуров, И.Г. Институциональная концепция соотношения рыночного и государственного регулирования экономики.// Проблемы современной экономики, №1(17). 2006.
11. Ясин, Е. Государство и экономика на этапе модернизации. // Вопросы экономики. №4. 2006.

